

RU

Оценка действий Чехословацкого корпуса в России в переписке НКВД РСФСР в 1918-1920 годах

Валиахметов А. Н.

Аннотация. Цель исследования – охарактеризовать особенности репрезентации и оценки деятельности Чехословацкого корпуса на территории России в годы Гражданской войны в документах Народного комиссариата по иностранным делам (НКВД) РСФСР в 1918-1920 годах. В статье рассмотрены особенности переписки НКВД по данному вопросу с разными адресатами: внутри ведомства, с советскими учреждениями и другими странами. Раскрыта роль НКВД в формировании и трансляции образа Чехословацкого корпуса. Информация о Чехословацком корпусе в переписке НКВД рассматривается прежде всего как средство для решения различных внешнеполитических задач: от стремления избежать внешнеполитического конфликта до желания установить полноценные и дружественные дипломатические отношения. Научная новизна исследования заключается в выявлении пяти стратегий репрезентации и оценки Чехословацкого корпуса в дипломатической переписке НКВД, которые менялись в зависимости от адресата: обличительно-наступательной, оправдательной, мобилизующей, обличительно-информирующей, оправдательно-смягчающей. В результате проведенного исследования был раскрыт информационный потенциал дипломатической переписки НКВД РСФСР, что позволило отобразить то, как Советское руководство интерпретировало выступление Чехословацкого корпуса и как оно использовало эту интерпретацию для выстраивания отношений с разными странами. Было показано, что НКВД РСФСР применял различные стратегии, которые должны были привести к одной цели – поддержанию и укреплению международного положения Советской России и информация о действиях Чехословацкого корпуса в России в переписке между странами была важным средством для достижения этой цели.

EN

Assessment of the Czechoslovak Corps' actions in Russia in the correspondence of the NKID RSFSR (1918-1920)

A. N. Valiakhmetov

Abstract. The research aims to characterize the features of representation and assessment regarding the activities of the Czechoslovak Corps in Russia during the Civil War, as documented in the records of the People's Commissariat for Foreign Affairs (NKID) of the RSFSR between 1918 and 1920. The article examines the specifics of NKID correspondence on this matter with various addressees: within the department itself, with other Soviet institutions, and with foreign countries. The study reveals the role of the NKID in constructing and disseminating the image of the Czechoslovak Corps. Information about the Corps in NKID correspondence is viewed primarily as a tool for addressing foreign policy objectives, ranging from the effort to avoid international conflict to the desire to establish full-scale, friendly diplomatic relations. The scientific novelty of the study lies in the identification of five strategies for representing and assessing the Czechoslovak Corps in NKID diplomatic correspondence, which varied depending on the recipient: accusatory-offensive, justificatory, mobilizing, accusatory-informative, and justificatory-mitigating. The results reveal the informational potential of the diplomatic correspondence of the NKID RSFSR, illustrating how the Soviet leadership interpreted the revolt of the Czechoslovak Corps and utilized this interpretation to shape relations with different nations. It is demonstrated that the NKID applied various strategies intended to achieve a single goal – maintaining and strengthening the international position of Soviet Russia – and that information regarding the Czechoslovak Corps' actions served as a vital instrument in attaining this objective.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что его результаты способны раскрыть научный потенциал дипломатических документов (переписки НКВД РСФСР) с дипломатическими ведомствами

и представителями различных государств как пример отстаивания суверенитета своей страны и одновременно налаживания дипломатических отношений с другими странами. Данное исследование убеждает в неправомерности крайних точек зрения в оценке внешней политики РСФСР в первые годы существования Советской власти: от курса на мировую революцию до стремления добиться признания любой ценой. Безусловно, что советская внешняя политика этого периода определялась некоторыми идеологическими постулатами, однако в то же время она была продуманной, выдержанной и даже местами прагматичной.

Данное исследование показывает роль советского внешнеполитического ведомства в формировании позитивного образа своей страны, в отстаивании и продвижении ее интересов на международной арене. Все это делается за счет раскрытия информационного потенциала такого источника, как переписка НКВД.

Теоретической базой исследования послужили труды по истории Чехословацкого корпуса в России (Клеванский, 1965), советско-чехословацких (Васильченко, Демидова, 2024), советско-китайских (Герасимов, 2022), советско-британских (Сергеев, 2019а), советско-германских (Ватлин, Ланник, 2021) отношений, французской интервенции (Вершинин, 2023), истории Российского общества Красного Креста (Асеев, Каримов, Каримова, 2024).

А. Х. Клеванский (1965), опираясь на дипломатическую переписку НКВД, показал, что в отношениях с разными странами Советское правительство вело себя по-разному: в переписке с министерством иностранных дел Австро-Венгрии указывалось на хорошее обращение с австро-венгерскими военнопленными (1965, с. 117); в переписке с бывшими союзниками по Антанте – на то, что разоружение чехословацких легионеров было вызвано их собственными действиями (1965, с. 220); в переписке с Чехословацким правительством – на стремление прекратить конфликт и наладить дипломатические отношения (1965, с. 270, 281). Впрочем, этот аспект не удостоился в монографии А. Х. Клеванского (1965) специального исследования и не был выделен в отдельную главу или параграф: это скорее разрозненные факты, нежели систематическое изучение дипломатической переписки НКВД. Советский историк представил различия в подходах со стороны НКВД, но не сравнил их между собой и не дал им конкретного обозначения. М. А. Васильченко и Е. И. Демидова обратили внимание на то, что «переговоры об установлении контактов все-таки начались после своеобразного завершения вооруженного конфликта между чехословацким военным корпусом и большевиками» (2024, с. 254), и это позволяет говорить, что вопрос о выступлении и действиях Чехословацкого корпуса в России был важной помехой на пути установления дипломатических отношений между двумя странами. Д. И. Герасимов пришел к выводу: «Итоги Парижской мирной конференции убедили китайское общество отвернуться от западной демократии и капитализма» и Советское правительство стремилось «воспользоваться недовольством китайского народа Версалем» (2022, с. 13). Е. Ю. Сергеев (2019а, с. 282) подчеркнул важное значение тезиса о стремлении эвакуировать чехословацких легионеров из России для оправдания британской интервенции в Советской России, но в то же время назвал подобное утверждение В. Черчилля во время выступления в парламенте 19 июля 1919 г. «лицемерным». А. Ю. Ватлин и Л. В. Ланник (2021, с. 212) высказали утверждение, что выступление Чехословацкого корпуса стало одним из факторов «проверок на прочность» отношений между Советской Россией и Германией. Они выяснили, что немецкая сторона настаивала на том, чтобы Россия применила в отношении чехословацких легионеров «все имеющиеся у нее средства» (Ватлин, Ланник, 2021, с. 215, 222, 224). А. А. Вершинин отметил, что еще в мае 1918 года посол Франции в России Ж. Нуланс оказался «втянут в конфликт в советскими властями по поводу судьбы Чехословацкого корпуса, который французы хотели эвакуировать на Западный фронт через Архангельск» (2023, с. 91). При этом Москва «нервно реагировала» на попытки Англии и Франции расширить интервенцию на Русском Севере: «...в июне наркомат по иностранным делам передал французскому и британскому представителям в Москве ноты, в которых содержался протест против пребывания иностранных кораблей и войск в портах Русского Севера» (Вершинин, 2023, с. 92). Исследователи истории Российского общества Красного Креста И. А. Асеев, Р. Р. Каримов, Г. Ю. Каримова (2024, с. 78) установили, что активизация деятельности Пролетарского Красного Креста произошла после создания Чехословацкого фронта.

В основу исследования легли принцип объективности (комплексный взгляд на деятельность НКВД РСФСР по репрезентации и оценке Чехословацкого корпуса и выявление всей совокупности факторов, которые влияли на выбор той или иной стратегии) и принцип историзма (объяснение каждой из выявленных в ходе проведенного исследования стратегий контекстом эпохи).

Для достижения цели исследования были решены следующие задачи:

- выявить основные каналы коммуникации НКВД, в которых дается оценка действиям Чехословацкого корпуса в России;
- изучить особенности оценки действий Чехословацкого корпуса в переписке НКВД с дипломатическими ведомствами и представителями различных государств;
- охарактеризовать причины использования НКВД РСФСР различных стратегий в дипломатической переписке по вопросу о Чехословацком корпусе с представителями разных стран.

При написании статьи был использован комплекс разнообразных методов. Контент-анализ был полезен для изучения содержания переписки НКВД и выявления в ней семантических единиц, характеризующих позицию Советского государства по отношению к Чехословацкому корпусу. Историко-сравнительный метод позволил выяснить общее и различное в репрезентации и оценке Чехословацкого корпуса в дипломатической переписке НКВД в зависимости от того, с какими странами она велась. Историко-системный метод обеспечил комплексный взгляд на историческую ситуацию и содействовал выявлению всей совокупности стратегий репрезентации и оценки Чехословацкого корпуса в дипломатической переписке НКВД РСФСР в зависимости от страны, с которой велась эта переписка. Историко-генетический метод был значим

для понимания изменений подходов Советского правительства к репрезентации образа Чехословацкого корпуса и оценки роли иностранных держав в его действиях на протяжении определенного времени.

Материалами исследования послужила переписка НКВД внутри ведомства, с советскими учреждениями и другими странами: телеграммы, письма, отчеты, дипломатические ноты, опубликованные как в советский период (Документы внешней политики СССР, 1959; Документы внешней политики СССР, 1958; Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, 1973), так и на современном этапе (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус, 2018).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выявленных и проанализированных стратегий НКВД РСФСР, применявшихся в переписке с дипломатическими ведомствами и представителями различных государств, для осмысления деятельности советского внешнеполитического ведомства в 1918-1920 годах.

Обсуждение и результаты

В современной отечественной историографии наблюдается определенный интерес к изучению деятельности НКВД РСФСР. В центре внимания историков организационно-правовые, институциональные и идеологические основы деятельности НКВД РСФСР (Остапенко, 2017; Сидорова, 2004), взаимодействие НКВД РСФСР с партийными и другими государственными органами (Зеленов, 2021), с дипломатическими ведомствами и представителями разных стран (Крюков, 2012; Сергеев, 2019а; 2019b), информационная деятельность НКВД РСФСР (Романов, 2009).

Интерес к этой теме выражается также в защите кандидатских диссертаций (Романов, 2009; Сидорова, 2004). Публикуется переписка народного комиссара по иностранным делам Г. В. Чичерина и председателя СНК В. И. Ленина (Зеленов, 2021), которая «раскрывает механизм формирования внешней политики и функционирование политической системы советского общества в период их становления, в годы гражданской войны и интервенции» (Зеленов, 2021, с. 114). Отдельные документы по теме были опубликованы в 2018 году во втором томе фундаментального издания «Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914-1920. Документы и материалы».

Исследование Е. Ю. Сергеева (2019b) показывает, что НКВД РСФСР испытывал определенное влияние не только со стороны других государственных органов, но и со стороны партийных органов. Автор пришел к следующему выводу: «В 1919-1920 гг. произошло изменение механизма принятия решений под руководством наркомата» (Сергеев, 2019b, с. 41). Сменивший на посту народного комиссара по иностранным делам РСФСР Л. Д. Троцкого Г. В. Чичерин «не предпринимал никаких действий без предварительной консультации с В. И. Лениным» (Сергеев, 2019b, с. 41), а «начиная с 1919 г. все принципиально значимые международные вопросы предварительно обсуждались на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б)» (Сергеев, 2019b, с. 41). Так же Е. Ю. Сергеев (2019b, с. 41) указывает на определенное вмешательство со стороны НКВД и ВЧК-ОГПУ: при этом от партийных органов НКВД получал инструкции, а от Коминтерна – рекомендации. Все это показывает, что НКВД РСФСР был не вполне самостоятелен в принятии решений и действовал в духе политики партии, а значит можно рассматривать его как проводника официальной политики и выразителя взглядов, господствующих в высших партийных органах, в том числе и по вопросу о Чехословацком корпусе.

На этапе поиска исторических источников были выявлены три основных канала коммуникации НКВД:

- 1) переписка внутри ведомства, прежде всего с уполномоченными НКВД;
- 2) переписка НКВД с Советами различных уровней;
- 3) переписка НКВД с дипломатическими ведомствами и представителями различных государств.

Выступление Чехословацкого корпуса и дальнейшие его действия вплоть до окончательной эвакуации в сентябре 1920 года происходили на территории России, однако с самого начала все эти события имели ярко выраженную международную подоплеку. Чехословацкий корпус имел «зарубежную аффилиацию» не только в силу своего происхождения, но и в силу своего организационно-правового статуса: 15 января 1918 года Отделение для России Чехословацкого национального Совета провозгласило чехословацкую армию в России «частью чехословацкого войска, состоящего в Ведении Верховного главнокомандования Французской Республики» (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус..., 2018, с. 36). При этом не только чехословацкая сторона ассоциировалась с собой со странами Антанты, но и должностные лица этих стран признавали эту ассоциацию и были готовы взять чехословацких легионеров после их выступления «под защиту» (о чем будет сказано далее). Всеми этими обстоятельствами объясняется важная роль НКВД РСФСР если не в урегулировании конфликта Советской власти и Чехословацкого корпуса, то в создании благоприятного информационного фона вокруг этих событий. НКВД РСФСР мог транслировать во внешний мир идеи, которые выставляли РСФСР в максимально выгодном свете, а Чехословацкий корпус (и тех, кто его поддерживал в зарубежных странах) в максимально невыгодном свете: например, в вопросе о том, что стало причиной выступления чехословацких легионеров. Оправдание собственных действий и критика действий Чехословацкого корпуса (и его «внешних покровителей») были определенным ресурсом для институционализации положения своей страны в мировом сообществе. То есть НКВД РСФСР был своеобразным рупором или агентством по формированию позитивного образа Советской России. При всем при этом советское внешнеполитическое ведомство должно было непременно учитывать такие, в чем-то противоречащие друг другу, установки, как курс на мировую революцию и в то же время налаживание дипломатических отношений с другими странами.

Первым каналом коммуникации была разъяснительная работа и инструкции внутри самого НКВД, например телеграммы уполномоченным. Через этот канал можно было передать за границу советскую версию

интерпретации выступления Чехословацкого корпуса и транслировать ее для формирования общественного мнения в различных странах в позитивном для Советской России ключе.

Выступление Чехословацкого корпуса произошло 25 мая 1918 года, а инструкции уполномоченным НКВД в странах Западной Европы стали направляться уже в начале июня 1918 года. 6 июня 1918 года народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин направил телеграмму временному уполномоченному НКВД РСФСР в Великобритании М. М. Литвинову, в которой были обозначены тезисы по выступлению чехословацких легионеров. Г. В. Чичерин, в частности, отметил следующее: «...бунт чехословаков связан с интригами контрреволюционеров», на пути своего следования «чехи производили насилие над мирным населением и, особенно, над другими чехами-интернационалистами», о разоружении чехов было «постановлено еще весной», с этим согласны Англия и Франция, а также некоторые «из влиятельнейших главарей чехов». Вероятно, что вопрос о разоружении рассматривался как самый главный: «Иначе мы можем не согласиться». Телеграмма заканчивалась словами: «Эти сведения публикуйте» (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус..., 2018, с. 216). Данный документ содержит в себе как разъяснения для «внутреннего пользования» (вряд ли в публичных документах стали бы использовать словосочетание «главари чехов»), так и установку на то, в каком ключе нужно излагать вопрос о Чехословацком корпусе и его выступлении, например, в местной прессе.

Имеется похожее письмо, адресованное Г. В. Чичериным полномочному представителю РСФСР в Германии А. А. Иоффе 11 июня 1918 года (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус..., 2018, с. 224-225). В этом письме нарком по иностранным делам подчеркивал, что успешность действий против чехословацких легионеров может быть только в случае перемирия с Германией или отсутствия войны на два фронта (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус..., 2018, с. 224). В этой связи становится понятным, почему Г. В. Чичерин стремился опровергнуть и называл ложными утверждения посла Германии в Советской России В. Мирбаха относительно того, что Советское правительство может сделать уступку Англии в вопросе о Чехословацком корпусе: он писал, что заявление «заведомо ложное и явно рассчитанное на порчу наших отношений» (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус..., 2018, с. 224). По сути дела, Г. В. Чичерин в этом письме показал, что вопрос о Чехословацком корпусе и информационное поле вокруг него были важными факторами, которые влияли не только на ситуацию в стране, но и на международное положение Советской России. Что касается чехословацких легионеров, то по отношению к ним Г. В. Чичерин призывал держаться «твердого курса, избегая, однако, окончательного разрыва» (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус..., 2018, с. 225).

Также к внутренним каналам коммуникации можно отнести переписку НКВД с т. наз. Сибирской миссией НКВД: «С восстановлением советской власти в Сибири в Иркутске развернули работу различные структуры, чьи интересы и профессиональная деятельность были направлены на зарубежные страны. Это Сибирская миссия Наркомата иностранных дел и Азиатское бюро при этой миссии» (Курас, 2016, с. 174). В Бюллетене Информационного отдела Сибирской миссии НКВД РСФСР от 11 октября 1919 года, составленном в г. Челябинске, говорилось о пребывании чехословацких легионеров в Сибири и на Дальнем Востоке, а также об их подготовке к эвакуации. В этом отчете было сказано, что численность чехословацких легионеров составляет 55 000 человек, что они активно готовятся к эвакуации (нанимают пароходы и распродают «все награбленное из интендантских складов»), «издеваются над русскими офицерами в погонах», развешивают красные флаги и отвечают смехом на предложение союзников «набрать добровольцев из чехо-словаков, желающих остаться в России для борьбы с большевиками» (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус..., 2018, с. 698). Ценность данного документа заключается в нескольких аспектах: он 1) углубляет представления о деятельности Сибирской миссии НКВД; 2) содержит официальный вариант интерпретации действий Чехословацкого корпуса; 3) пусть и опосредованно, но все же отражает деятельность чехословацких легионеров (т. е. является специфическим источником по истории их пребывания в России).

Вторым каналом коммуникации является переписка НКВД с представителями Советской власти на местах. При этом удалось выявить как исходящие, так и входящие документы.

Примером исходящих из НКВД документов являются инструкции, которые Г. В. Чичерин отправлял местным Советам. Так, в телеграмме наркома по иностранным делам в Красноярский совет депутатов от 21 апреля 1918 года содержалось заявление об обеспокоенности Германии японским наступлением в Сибири, просьба принять меры по эвакуации германских пленных из Восточной Сибири в Западную Сибирь или Европейскую Россию; помимо этого, в телеграмме было дано следующее директивное указание: «Чехословацкие отряды не должны продвигаться на восток» (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус..., 2018, с. 119-120).

НКВД также фигурировал в числе адресатов некоторых документов, которые направлялись из регионов. Примерами документов могут быть: донесение председателя Екатеринбургского облсовета А. Г. Белобородова и военного С. А. Анучина в Наркомат по военным делам РСФСР о переговорах по поводу чехословацкого конфликта от 6 июня 1918 г. (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус..., 2018, с. 217), телеграмма председателя Екатеринбургского облсовета А. Г. Белобородова наркому по военным делам Л. Д. Троцкому о попытках чехословаков установить связь с атаманом Дутовым, меньшевиками (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус, с. 218-219), запись переговоров Революционного Военного Совета 5-й армии Рабоче-Крестьянской Красной Армии с командованием чехословацких войск и уполномоченным чехословацкого правительства об условиях прекращения вооруженного противостояния и обеспечения эвакуации корпуса (от 24 января 1920 года) (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус..., 2018, с. 779-785). Вероятно, получение информации с мест было значимо для НКВД не только для понимания ситуации, но и для определения на данном основании линии поведения в вопросе об оценке действий Чехословацкого корпуса и репрезентации этой оценки во внешний мир.

Третий канал коммуникации – это переписка НКВД РСФСР с дипломатическими ведомствами и представителями различных государств. С самого начала выступления чехословацких легионеров НКВД РСФСР был

вовлечен в этот процесс и вынужден был на него реагировать в рамках основного профиля своей деятельности. Выступление чехословацких легионеров произошло 25 мая 1918 года, а уже 4 июня 1918 года представители Франции, Великобритании, США и Италии посетили Г. В. Чичерина «и единогласно заявили, что их правительства смотрят на чехословацкие отряды как на союзное войско и будут считать их разоружение или дурное обращение с ними актом недружелюбным и продиктованным влиянием Германии» (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус..., 2018, с. 216). В дальнейшем НКВД РСФСР использовал это заявление как доказательство связи между представителями стран Антанты и Чехословацким корпусом.

Вопрос о Чехословацком корпусе играл важную роль в переписке Советского дипломатического ведомства с первых дней выступления чехословацких легионеров. Содержание и стилистика документов менялись в зависимости от того, кому они были адресованы.

В документах НКВД можно встретить несколько сценариев интерпретации выступления Чехословацкого корпуса. При этом сценарий зависел от адресата.

В переписке с **бывшими союзниками** (здесь имеются в виду прежде всего страны Антанты) Советская сторона подчеркивала связь (организационную, финансовую) «чехословацких мятежников» с «французскими представителями» (Документы внешней политики СССР, 1959, с. 326); утверждала, что разоружение – это вынужденная мера, вызванная во многом действиями самих чехословацких легионеров (Документы внешней политики СССР, 1959, с. 356–358); называла действия союзников «политической поддержкой контрреволюционного чехословацкого мятежа» (Документы внешней политики СССР, 1959, с. 407); возлагала на них ответственность за не-эвакуацию чехословацких легионеров (Документы внешней политики СССР, 1959, с. 532) и продолжение их пребывания в России (Документы внешней политики СССР, 1959, с. 533). В. И. Ленин в интервью американскому журналисту 20 июля 1919 года говорил о «подкупе англо-французскими деньгами чехословаков» (Документы внешней политики СССР, 1958, с. 214). Любопытно, что в первый месяц после выступления Чехословацкого корпуса содержание нот, адресованных бывшим союзникам, было более сдержанным. Так, Г. В. Чичерин в ноте, адресованной дипломатическому представителю Великобритании в Москве Б. Локкарту 12 июня 1918 года, заявил, что «поводом к применению решительных и строгих мер в целях разоружения чехословаков послужили их же собственные действия» (Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, 1973, с. 115). Завершается нота выражением уверенности, что союзные державы признают целесообразность подобных действий Советского правительства и осудят чехословацкие отряды за их «контрреволюционный мятеж» (Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, 1973, с. 115). В этой же ноте дана советская версия выступления чехословацких легионеров, а само выступление названо контрреволюционным. Иностранский след в выступлении чехословацких легионеров упомянут в тексте документа единожды и представлен весьма сдержанно: «В некоторых местах имеются среди них французские офицеры» (Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, 1973, с. 116). Аналогичные ноты были направлены генеральным консулам Италии, Франции и США в Москве (Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, 1973, с. 115). Лишь по мере развития событий формулировки, которые использовались советской стороной в переписке со своими бывшими союзниками, стали более резкими. Так, в ноте Г. В. Чичерина, адресованной французскому генеральному консулу в Москве Ф. Гренару 12 июля 1918 года (т. е. через месяц после ноты Г. В. Чичерина Б. Локкарту), вначале были приведены несколько фактов участия французов в интервенции (включая «воззвания господина Альфонса Гине, начальника французской военной миссии при мятежных чехословацких войсках, заключающее в себе приветствие контрреволюционным действиям чехословаков» (Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, 1973, с. 143)), а завершалась нота следующим выводом: «Если со стороны французского правительства не последует разъяснения этого факта, мы должны будем констатировать, что документально установлена связь между контрреволюционным чехословацким мятежом и агентами французского правительства, чем будет создано положение для Российской республики совершенно нетерпимое» (Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, 1973, с. 143–144). В телеграмме, адресованной «Великобританскому посланнику в Христиании» 19 октября 1918 года, Г. В. Чичерин писал следующее: «Французские и английские офицеры все время играли руководящую роль в чехословацком движении в Сибири» (Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, 1973, с. 182). Далее в этой же телеграмме содержались более решительные утверждения, согласно которым чехословацкий мятеж «был с самого начала более всего результатом влияния держав Согласия» (Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, 1973, с. 182). Ответственность за все действия, творимые чехословацкими легионерами (например, «потоки крови на улицах городов и деревень») возлагалась на «британскую и французскую империалистическую олигархию» (Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, 1973, с. 182). Подобную стратегию можно обозначить как **обличительно-наступательную**.

Вторая стратегия репрезентации и оценки действий Чехословацкого корпуса проявилась в переписке с **Германским правительством**. НКВД РСФСР от имени советского правительства уверяло, что Советская сторона сделала все возможное для разоружения чехословацких легионеров в России (Документы внешней политики СССР, 1959, с. 401) и опровергала информацию о действиях «казацкой чехословацкой дивизии» в районе Царицына (Документы внешней политики СССР, 1959, с. 378). Тем самым можно зафиксировать следующее отличие от первой стратегии: Советское руководство в переписке с Германией не боялось упомянуть о том, что оно приложило максимум усилий для разоружения чехословацких легионеров (чего не было в переписке с бывшими союзниками по Антанте). Нюанс заключается в том, что еще в годы Великой Российской Революции (так в Историко-культурном стандарте обозначен период с 1917 по 1922 годы) появились

версия о связях большевиков с Германией и тезис о том, что большевики, осуществляя разоружение чехословацких легионеров, действовали по указке из Берлина, так как там опасались прибытия на Западный фронт хорошо организованной, вооруженной и при этом мотивированной воинской единицы. Подобный сценарий общения НКВД РСФСР с Министерством иностранных дел (МИД) Германии если и не подтверждает эту версию, то показывает, что в отношениях с немецкой стороной Советское правительство пыталось быть особенно деликатным. Выше уже были приведены примеры, когда Советское руководство в своих действиях учитывало позицию Германии (например, вопрос о переброске германских военнопленных на Запад) или всячески опасалось, что даже слухов (например, об уступке Англии в вопросе об эвакуации чехословацких легионеров) будет достаточно для того, чтобы скомпрометировать Советское руководство в глазах Германского правительства. Исходя из того, что тон посланий при этом был во многом оправдательный, вторую стратегию интерпретации можно обозначить как *оправдательную*.

Третья стратегия проявилась в переписке с *государствами, которые в 1918-1920 годах нуждались в полноценном признании своего суверенитета* (Китай). В этом случае риторика была более яркой и эмоционально насыщенной. В письме Сунь Ятсену от 1 августа 1918 года Г. В. Чичерин писал, что Советская Россия окружена «стальным кольцом штыков империалистических правительств, наемников буржуазии – чехословацких орд и русской буржуазии, стремящихся восстановить монархию в России» (Документы внешней политики СССР, 1959, с. 415). Аналогичная особенность встречается и во взаимодействии с Монголией (правда, не от НКВД РСФСР). Представители Главного штаба и Армейского Совета Отряда красных партизан А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкин в обращении к Монгольскому правительству в августе 1919 года писали о чехах, которые, наряду с другими интервентами, помогают «осуществить адмиралу Колчаку монархический строй» (Борьба за власть Советов в Хакасии..., 1961, с. 131). РСФСР и Китай сближала потребность в полноценном международном признании своего суверенитета: вероятно, таким странам могло быть проще найти общий язык друг с другом, но для того, чтобы сближение прошло проще, необходимо было постоянно напоминать о наличии внешней угрозы для подобных стран. Исходя из этого, данную стратегию можно обозначить как *мобилизующую*.

Четвертая стратегия проявилась в переписке с *представителями нейтральных держав*. Советская сторона делала особый упор на гуманитарную составляющую и акцентировала внимание на негативных последствиях от действий чехословацких легионеров: советские дипломаты в августе 1918 года заявляли о «политических репрессиях» в районах, «оккупированных чехословаками» (Документы внешней политики СССР, 1959, с. 424, 431, 490); о проблемах детей, которые находятся в колониях в местах, занятых чехословацкими отрядами, и не могут вернуться домой (Документы внешней политики СССР, 1959, с. 432); «о массовых расстрелах рабочих “доблестными” чехословаками, этими наемными бандитами франко-английского капитала» (Документы внешней политики СССР, 1959, с. 474); о «бесчисленных зверствах, произведенных врагами русского народа – чехословаками...» (Документы внешней политики СССР, 1958, с. 96). Данную стратегию можно обозначить как *обличительно-информирующую*.

Пятая стратегия проявилась в переписке с *Чехословацким правительством*. 31 октября 1918 года советское правительство опровергало утверждение о намерениях выдать «чехословаков, находящихся в России, австро-венгерскому правительству, как это утверждали контрреволюционеры-клеветники» (Документы внешней политики СССР, 1959, с. 547); писало о том, что чехословацкие легионеры были введены в заблуждение (Документы внешней политики СССР, 1959, с. 547) и называло свои действия мерами «законной самообороны» (Документы внешней политики СССР, 1959, с. 547). Советское правительство делало упор на тезисе об «обманутых и заблудившихся чехословаках», которые действовали под воздействием посторонних влияний и давления извне (Документы внешней политики СССР, 1958, с. 390). Любопытно, что Чехословацкое правительство считало даже подобную интерпретацию вопроса об обстоятельствах выступления чехословацких легионеров неверной («Ваша передача фактов, по мнению Чехословацкого Правительства, не точна и совершенно не соответствует исторической правде» (Документы внешней политики СССР, 1958, с. 477)), называло действия чехословацких легионеров «революционной борьбой» (Документы внешней политики СССР, 1958, с. 477) и обещало подготовить по данному вопросу сборник документов (Документы внешней политики СССР, 1958, с. 478). 18 декабря 1918 года, то есть к тому моменту, когда активная фаза выступления чехословацких легионеров уже прошла и они массово стали отводиться в тыл или на охрану Транссибирской железнодорожной магистрали, Г. В. Чичерин направил по радио ноту Министерству иностранных дел Чехословакии. Формальным поводом для отправки этой ноты стал вопрос о положении чехословацких военнопленных, однако советская сторона не преминула возможностью сообщить чехословацкой стороне, что пленные чехословаки в лагерях «находятся в исключительно благоприятных условиях», а также интересовалась тем, «каким путем и при каких условиях можно будет отправить на родину чехословацких военнопленных» (Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, 1973, с. 202). 25 февраля 1920 года НКВД в ноте Чехословацкому правительству называл чехословацких легионеров «братьями» и заявил, что к выступлению их привели «посторонние влияния и давление извне» (Документы внешней политики СССР, 1958, с. 322). В этой же ноте содержалось предложение начать переговоры по установлению мирных и дружественных отношений между двумя странами (Документы внешней политики СССР, 1958, с. 322). В дальнейшем сюжет о Чехословацком корпусе и его действиях на территории России постепенно исчезал из текста нот НКВД, адресованных в МИД Чехословакии. Так, в ноте от 22 апреля 1920 года было сказано, что «борьба, которую ранее вели чехословацкие войска в России и в Сибири против российских рабочих масс, не может ни в коем случае служить препятствием к восстановлению мирных отношений между обеими сторонами в настоящее время» (Документы внешней политики СССР, 1958, с. 337). Тем самым Советское правительство предлагало «связать нить дружбы» между двумя странами, но помнило и напоминало об «узелках»: это было нужно

для того, чтобы показать значимость сделанного предложения и одновременно напоминать своему будущему партнеру о негативных действиях с его стороны. В результате НКВД с одной стороны стремился оправдать действия РСФСР по отношению к чехословацким legionерам, а с другой – «смягчить» тяжесть их вины тем, что выступление произошло из-за воздействия внешних факторов. Ключевой причиной такого подхода было стремление установить и укрепить дипломатические отношения с Чехословацкой республикой. Данную стратегию можно обозначить как *оправдательно-смягчающую*.

Заключение

В результате проведенного исследования была выявлена ценность различных групп документов НКВД в контексте репрезентации и оценки деятельности Чехословацкого корпуса на территории России в 1918–1920 годах. Прежде всего, были выявлены различные каналы коммуникации НКВД, в которых давалась оценка действиям Чехословацкого корпуса в России. Переписка внутри ведомства содержала инструкции, которыми должны были руководствоваться уполномоченные НКВД РСФСР в странах пребывания, а по своему содержанию это был официальный вариант интерпретации выступления Чехословацкого корпуса и его дальнейших действий на территории России. Переписка с советскими учреждениями была показательна для понимания того, как вопрос о Чехословацком корпусе и различные варианты его решения могли повлиять на ситуацию в стране и международное положение Советской России.

Было также установлено, что вопрос о характеристике действий Чехословацкого корпуса в годы Гражданской войны в России занимал важное место в переписке НКВД РСФСР с различными странами. Было дано объяснение подобной вовлеченности НКВД РСФСР в характеристику этого вопроса: советское внешнеполитическое ведомство выступало в роли своеобразного рупора, через который Советское руководство доносило свою позицию по данному вопросу до мирового сообщества, попутно решая задачи установления дипломатических отношений с «готовыми» для этого странами или даже укрепления союзнических отношений с «близкими по духу» странами.

Контент-анализ дипломатической переписки НКВД РСФСР, в которой так или иначе упоминался Чехословацкий корпус, позволил выделить следующие пять стратегий в репрезентации и оценке действий Чехословацкого корпуса на территории России в указанный период:

1. В дипломатической переписке со своими бывшими союзниками использовалась обличительно-наступательная стратегия. Ее суть сводилась к тому, что Советское правительство возлагало ответственность за выступление и все дальнейшие действия Чехословацкого корпуса на Англию и Францию. Удалось установить, что непосредственно после выступления тон документов был более сдержанным, но уже через месяц после него советская сторона прямо называла Англию и Францию инициаторами выступления чехословацких legionеров.

2. В отношениях с Германией Советское правительство использовало оправдательную стратегию. Суть оправданий сводилась к тому, что Советская сторона, даже несмотря на попытки разоружения чехословацких legionеров, не смогла предотвратить их выступление. Советское правительство старалось учесть позицию Германии по вопросу об эвакуации на запад германских военнопленных (что, к слову, вынудило немного затормозить переброску на восток чехословацких legionеров и стало одним из катализаторов для их выступления) и негативно относилось к слухам, которые могли дискредитировать действия России в отношении тех же самых чехословацких legionеров в глазах Германии. Вероятнее всего, тем самым советская сторона опасалась получить обвинение в нарушении условий Брестского мира.

3. В отношении со странами, которые нуждались в полноценном признании своего суверенитета, НКВД использовал мобилизующую стратегию. В переписке с этими государствами особый упор делался на угрозу «мирового империализма», что могло подтолкнуть их к союзу с РСФСР для совместного отпора этой угрозе.

4. В переписке с нейтральными странами НКВД использовал обличительно-информирующую стратегию. Она предусматривала особый акцент на фактах, подтверждающих нанесение ущерба гуманитарной составляющей и вызванных действиями чехословацких legionеров в России.

5. В дипломатической переписке с Чехословацким правительством использовалась оправдательно-смягчающая стратегия. НКВД возлагал на Чехословацкий корпус ответственность за выступление, но отмечал, что чехословацкие legionеры были «одурачены» и выступили во многом из-за «давления извне», что могло рассматриваться как смягчающий фактор. Оправдательный аспект заключался в том, что Советская сторона называла свои действия в отношении чехословацких legionеров вынужденными. Вероятно, отказ от резких формулировок объяснялся тем, чтобы процесс установления и укрепления дипломатических отношений с Чехословацкой республикой проходил более мягко.

Общее сравнение всех этих стратегий приводит к одному любопытному выводу: практически во всех случаях Советское руководство, действуя через НКВД РСФСР, в зависимости от адресата обращало внимание на разные аспекты, связанные с деятельностью Чехословацкого корпуса на территории России. Подобная избирательность в подаче информации, а также тон, которым это делалось, могут объясняться тем, что с каждой страной Советская Республика ставила и решала свои цели. В этом смысле Советское руководство пыталось действовать не реактивно, а проактивно, с учетом ограниченности имеющихся у него ресурсов. Это подтверждает тезис о том, что доведение этой информации было не целью, а средством для достижения цели.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно обозначить углубление темы и рассмотрение вопроса о Чехословацком корпусе как фактора, влияющего на двусторонние отношения РСФСР с какой-либо страной (Англией, Францией, Чехословакией).

Материалы исследования | Research materials

1. Борьба за власть Советов в Хакасии (1917-1923 гг.). Абакан: Хакаское книжное издательство, 1961.
2. Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 1. 7 ноября 1917 – 31 декабря 1918 г.
3. Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1958. Т. 2. 1 января 1919 г. – 30 июня 1920 г.
4. Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. М.: Наука, 1973. Т. 1. Ноябрь 1917 г. – август 1922 г.
5. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914-1920. Документы и материалы. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918-1920 гг.

Источники | References

1. Асеев И. А., Каримов Р. Р., Каримова Г. Ю. Российское общество Красного Креста в 1918-1920 годах: правовые и организационные вопросы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6 (234).
2. Васильченко М. А., Демидова Е. И. История становления советско-чехословацких дружеских отношений в 1920-е гг. // Власть. 2024. Т. 32. № 1.
3. Ватлин А. Ю., Ланник Л. В. Тайные ноты к добавочному советско-германскому договору 27 августа 1918 года // Новая и новейшая история. 2021. № 5.
4. Вершинин А. А. Французская интервенция на Русском Севере глазами посла Франции в России Ж. Нуланса // Двинская земля: сборник статей по материалам Всероссийской общественно-научной историко-краеведческой конференции «15-е Стефановские чтения» (г. Котлас, 18-19 марта 2023 г.). Котлас: Успешная, 2023.
5. Герасимов Д. И. Советско-китайские отношения в 1919-1924 гг.: формирование дальневосточного узла противоречий // Человеческий капитал. 2022. № 7 (163).
6. Зеленов М. В. НКВД между политической риторикой и военным ведомством. Переписка наркома по иностранным делам Г. В. Чичерина и Председателя СНК В. И. Ленина в 1919-1920 гг. // Россия XXI. 2021. № 2.
7. Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус: Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914-1921 гг. М.: Наука, 1965.
8. Крюков В. М. К вопросу о переговорах НКВД с посланником Лю Цзинжэнем (1917-1918 гг.) // Общество и государство в Китае. 2012. Т. 42. № 2.
9. Курас Л. В. Место и роль Иркутска в осуществлении дальневосточной политики Коминтерна (1920-1922 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2016. Т. 16.
10. Остапенко А. И. Идея мировой революции и формирование народного комиссариата по иностранным делам РСФСР в конце 1917 – начале 1918 г. // Преподавание истории и обществознания в школе. 2017. № 7.
11. Романов А. С. Информационная деятельность Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР, 1917-1923 гг.: автореф. дисс. ... к. ист. н. М., 2009.
12. Сергеев Е. Ю. Проблемы советско-британских отношений в кульминационный период Гражданской войны (1919 г.) // Запад и Восток: история и перспективы развития: сборник статей 30-й Юбилейной Международной научно-практической конференции (г. Рязань, 18-19 апреля 2019 г.). Рязань: ИП Коняхин А. В., 2019а.
13. Сергеев Е. Ю. Форин-Офис и НКВД в 1918-1924 гг.: от противостояния к сотрудничеству // Исследования зарубежной истории. Мемориал имени С. Б. Семёнова: сборник статей конференции, посвященной памяти С. Б. Семёнова (г. Самара. 15 мая 2019 г.). Самара: Самарский филиал Московского городского педагогического университета, 2019b. Вып. 1.
14. Сидорова Г. Г. Организационно-правовые основы деятельности Народного комиссариата по иностранным делам (1917-1941 гг.) (историко-правовой аспект): автореф. дисс. ... к. юрид. н. СПб., 2004.

Информация об авторах | Author information

Валиахметов Альберт Наилевич¹, к. ист. н., доц.

¹ Казанский федеральный университет

Albert Nailevich Valiakhmetov¹, PhD

¹ Kazan Federal University

¹ albert80@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.02.2026; опубликовано online (published online): 10.03.2026.

Ключевые слова (keywords): НКВД РСФСР; Г. В. Чичерин; дипломатическая нота; Чехословацкий корпус; чехословацкие легионеры; NKID RSFSR; G. V. Chicherin; diplomatic note; Czechoslovak Corps; Czechoslovak legionaries.